

Чарочка на казацкой шашке,

**или Как встречали «Мишеньку» с артистами МХАТа
в Волгограде, Ростове и Таганроге**

Под конец его стала называть нежно, почти любовно — Мишенька наш. Да и не мудрено — с ним было проходить тридцать восемь очень напряженных дней, он мог притупить и успокоить, спрятать от посторонних глаз или, наоборот, привлечь к себе множество гостей. «Мишенькой» называли зафрахтованной фирмой "Rest" тагильский театр «Михаил Калинин», на котором МХАТ им. Чехова прошли по Волге и Дому с гастрольной поездкой «Волжское турне», приуроченной к столетию создания театра и пятидесятилетию Победы, показав в двадцати городах 101 спектакль: премьеры сезона «Мишин юбилей» и «Борис Годунов», камерные спектакли «Бричанская ночь, или 37 мая», «Дорогие мои, хорошие», «Семь жизней Немировича-Дамченко», «Сказки Мельпомены», «Портрет поэта» (поэтическая композиция по Блоку, придуманная и исполненная Виктором Сергачевым) и спектакль-концерт «Вечер чеховского рассказа». Журналисты (желающие) имели возможность проплыть вместе с театром одну четверть пути. «Вечернему клубу» достался последний отрезок маршрута: Волгоград, Ростов-на-Дону и Таганрог.

Волгоград встретил гостей радушно (не зря же глава города носит фамилию Чехов) — с казачьим хором, который по обычью поднес до драгому гостю — Олегу Николаевичу Ефремову — чарочку на шашке. Распространители билетов постарались по-своему, продавая на каждый спектакль билетов в полтора раза больше, чем было можно. И потому в первый же вечер «Михаил Калинин» чуть не пошел ко дну от наплыва зрителей. Пришлось уговаривать их прийти назавтра, а что творилось на корабле день спустя — пусть дорисует богатое воображение читателей.

В Волгоградском драматическом давали «Мишин юбилей» по пьесе Александра Гельмана и американского драматурга Ричарда Нельсона. Вопреки некоторым скептическим оценкам местной прессы, спектакль принимался на «ура», задавая

критикам неразрешимую загадку о природе зрительского восприятия — восторженная реакция нарядных и спокойных волгоградцев, охапки дорогих цветов, овации стоя. Кроме того, гастрольный «Мишин юбилей» шел гораздо дольше московского. Каждый раз зрители долго встречали аплодисментами Станислава Любшину, Вячеслава Невинного, Татьяну Лаврову, Андрея Мягкова, Евгения Киндинова, Алексея Жаркова. «Не верьте актеру, когда он говорит, что аплодисменты его сбивают или, наоборот, поддерживают, — признался Вячеслав Невинный, — для нас это как своеобразное приветствие: «Здравствуй, дорогой, как я рад тебя видеть».

Три дня спустя «Михаил Калинин» снялся с якоря и покинул гостепримный Волгоград, где успел стать неотъемлемой частью городского пейзажа — театром,

пресс-центром и трамплином по прыжкам в воду одновременно — и пустился в самое большое за время гастролей плавания по Волго-Донскому каналу, сопровождаемый белыми чайками.

По утрам на верхней палубе по соседству с каютами капитана корабля и Олега Ефремова организовывались импровизированные футбольные матчи. Вячеслав Невинный, Виктор Сергачев и Алексей Жарков предпочитали настольные игры. В каюте Сергея Колесникова не умоляли переборы гитарных струн. Борис Щербаков, Анастасия Вознесенская и режиссер Михаил Апарцев запирались от посторонних глаз в музыкальном салоне, репетируя «Бред вдвое» Ионеско и всерьез опасаясь, как бы «самим не впасть в бред» (о чем «ВК» расскажет в дальнейшем). Людмила Петрушевскую, великую мастерицу не только письменного, но и

устного рассказа, окружали благодарные слушатели. А молодежь из постановочной части самовыражалась по ночам на палубных дискотеках.

По мере приближения к Ростову-на-Дону надвигающаяся катастрофа становилась все более очевидной: корабль безнадежно опаздывал на несколько часов, и три спектакля, на которые были проданы все билеты, оказались под угрозой срыва. Начались сложные радиопереговоры, в результате которых к «Михаилу Калинину» причалила «ракета», забрала актеров и постановщиков и умчалась в Ростов. Когда спустя несколько часов «Калинин», поднимая песок с донского дна, неуклюже пришвартовался в Ростовском порту, его встретили женщины с цветами и заверили, что спектакли идут при битком набитых залах.

В этом смысле молодежный «Сказкам Мельпомены» по ранним рассказам Чехова повезло меньше. Зрительный зал полуобгоревшего Дома актера заполнился далеко не до конца, но пришедшие оценили по достоинству театральное плутовство С. Колешни, броскую выразительность и блестящие речевые имитации Д. Юрской, безудержную удачу А. Игнатова, чистую игру Н. Рассиевой, обаятельные дурачества А. Алексееву, который накануне стал счастливым отцом.

вхивую на полюбившихся кинозвезд («Мишин юбилей») и, не останавливаясь перед ценой на билеты от 10 до 60 тысяч, заполняли огромный зал Ростовского драматического (который по архитектуре своей «превзошел» даже московский театр Армии: он построен в форме трапеции). Но уже сказывалось почти сорокадневное напряжение, и, сидя в «рафике» после спектакля, актеры всерьез, поздравляли друг друга с тем, что остались живы.

Финал гастролей был одним из самых удачных дней «Волжского турне». Автобус привез мхатовцев в наполненный тихой радостью, утешающий в зелени Таганрога, где они всегда были одними из самых дорогих гостей, особенно в театре — старшем тезке МХАТа им. Чехова, где когда-то, затаив дыхание, смотрел спектакли маленький Антон. Но перед тем, как начать подготовку к «Вечеру чеховского рассказа», мхатовцы получили своеобразный духовный допинг — экскурсию по чеховским местам. Посетили белый домик-музей, где Чехов родился, пухлые «Четы-Минен» на полке — обязательное чтение в семье, картина «Кающаяся Магдалена» — покровительница мещанского сословия, с которой семья не расставалась; самая большая комната (гостиная, столовая и кабинет отца одновременно) — 9,5 м². Сегодня в ней играют спектакль по чеховской «Ведьме», и посмотреть его могут 14, а то и 16 зрителей. Для мхатовцев открылись двери чехов-

кой лавки колониальных товаров и дворца Алферак, где когда-то на рождественском балу у Чехова родился сюжет рассказа «Маска» и где в сентябре открывается роскошный музей.

«Искусством надо заниматься всерьез, а не «звездить». «Звезда» не может играть в чеховских спектаклях», — считает Олег Ефремов. Тем не менее и по стилю, и по актерскому составу спектакль-концерт «Вечер чеховского рассказа» именно звездный: Олег Ефремов, Вячеслав Невинный, Нина Гулева, Алексей Жарков, Евгений Киндинов, Борис Щербаков и золотая молодежь театра, из числа которой приятно увидеть богатством оттенков и блестящей техникой Вячеслав Невинный-младший. Сам Олег Николаевич, получив в подарок картину, хрустальный рог и в придану намек, что бывают другие рога, но этот к ним отношения не имеет, сыграл в рассказе «На чужбине», с которым когда-то была связана его первая режиссерская работа в школе-студии МХАТ. «Вечер чеховского рассказа», похожий, вряд ли может претендовать на роль полновесного столичного спектакля. Но яркие, почти клоунеские репризы, множество остроумных находок, нежная лирика чеховской прозы, праздничная раскованность и абсолютная свобода выдергивающие все испытания мхатовцев и восторженная благодарность таганрожцев в итоге дали то, что можно назвать триумфом.

Ольга ФУКС.